

Из книги: Silburn L. *Hymnes aux Kali, La Roue des Energies Divines. Paris: de Boccard, 1975. P. 84–94.* Перевод с французского Андрея Игнатьева.

Глава V ПОЧИТАНИЕ КАЛИ (КАЛИПУДЖА)

В чем заключается *пуджа*, связанная с колесом энергий и какую цель она преследует? Напомним вначале, что именно во вселенском Колесе проявляет себя великий Владыка, обладающий всеми своими энергиями. В таком случае, почитать эти энергии, раскрывающиеся в творении, постоянстве, поглощении и неопишемом Четвертом состоянии, означает брать за основу Парамашиву в полноте его сущности, то есть в его полностью проявленных могуществе и славе¹.

Стало быть, поклонение, достойное этого имени, стремится объединить дифференцированные потоки всех модальностей в безграничном, свободном и пречистом Сознании Бхайравы². Речь идет о полной интеграции (*махавьяпти*) в самопроизвольность и блаженство «Я». Поскольку формы, вкусы и другие ощущения не отделимы более от времени, пространства и других ощущений, они образуют единое целое.

Но каким образом грубая вселенная может соединиться таким образом с чистым Сознанием? Это сознание проявляется благодаря своей свободе как внутренняя или внешняя реальность, но в обоих случаях оно заключается во всеобщем сознании³, поскольку внешняя реальность переживается внутри. И это всеобщее сознание открывается в своей внешней и вселенской форме двенадцатеричным образом: касательно четверичной формы Сознание безостановочно сияет в субъекте, в инструментальном познании, также как и в объективном поле, отсюда двенадцать аспектов, которые оно принимает и которые покрывают совокупность этих сфер.

Практика имеет целью, как мы увидим, объединить миры, выступающие объектом познания (Луна с 16 *кала*) с субъектом (огонь с 8 *кала*), но поскольку Луна обязана своим светом солнцу (познанию с 12 *кала*), речь идет только о двенадцати творцах. Стало быть, познание объективного мира сводится к двенадцати энергиям, тем не менее практика является полной, хотя она и касается только познания⁴.

¹ «Тантралока» I. 107–108, 112.

² «Тантралока» IV.121, а также в этой книге см. с. 109.

³ *Парамарша*; хотя по случаю его можно определить как «сознание двойственности», этот термин имеет своим обычным значением, и здесь в особенности, всеобщее сознание, не исключаяющее ничего, так как ни внешнее, ни внутреннее не отделены от него: динамичный образ сверкающей связности, где множество оказывается воспринимаемым в долю мгновения. Согласно системе ньяя, это синтетическое суждение. Таким образом, понятно, что в момент, когда оно появляется, то может привести к умозаключению как внутреннему постижению «Я» в соответствии с рассматриваемым уровнем.

⁴ «Тантралока» IV.121–126.

В длинном фрагменте из «Йогасамчаратантры»¹ намеренно туманным образом описываются отношения между колесами познающего Субъекта, процесса познания и объекта познания, при этом два колеса – субъекта и объекта – составляют взаимодополняемую пару в том смысле, что если одно проявляется, другое автоматически скрывается, и однако субъект и объект должны составлять лишь единое целое, чтобы Сознание открылось во всей его полноте. Посредством своего союза эти два колеса, которые соответственно являются огнем и нектаром (*агни* и *амрита*), побуждают струиться блаженство высшего Сознания, точно также как два органа, женское лоно и *линга*, должны объединиться, чтобы вызвать чувство удовольствия. Йони, женское лоно, это иллюзия (*майя*), а *линга* это Владыка, занимающийся пятью видами божественной деятельности, и их объединение производит извержение и поглощение.

Если ночью, то есть во время каждодневной деятельности, где царит *майя*, иллюзия – мы оказываем сильное давление на эти два колеса (субъект и объект), чтобы получить их сок, в это мгновение появляется сияние, оставляющее далеко позади свет Солнца и Луны (а именно процесс познания и объект познания); когда они взаимопроникают, мы воспринимаем яркое Сияние, сияние высшего Субъекта, обладающего сознанием, и мы познаем Время (132) в образе Бхайравы, всеобщей причины вселенной. Этот совершенный свет Сознания² обозначает познание высшей Реальности. Превзойдя таким образом два колеса субъекта и объекта, мы достигаем колеса вселенского Сознания. Из этого колеса с тысячью спиц происходит вся вселенная, именуемая «яйцом Брахмы» (133).

Когда огонь в образе высшего Субъекта воспламеняет объект, сому, Луну или энергию, действующую в этом мире³, она освобождает поток, что содержит в себе и порождает таким образом этот мир, общий для всех существ, но при этом очень специфически разнообразный для каждого из них (134).

Тогда со всех сторон *сома*, таким образом воспламененный, распространяет свой высший нектар при помощи колеса с шестнадцатью спицами (объект) и колеса с двенадцатью спицами (процесс познания) в колесе с восемью спицами (субъект), вплоть до того, что нектар последовательно течет через эти колеса и достигает пятиричного колеса, а именно тела и его тонких органов, включая разум (135–136). Затем снова все интериоризируется, так как речь идет о колесе поглощения, присущем вселенскому Субъекту. После того как поток Луны все гармонизировал, этот Субъект будет наслаждаться вселенной, но с различием, столь способный к выделению из космических вод сока Сознания:

¹ «Тантралока» IV.127–144.

² *Пракаша*, обладающий сознанием свет, согласно комментарию, но также *прамити*, присущий *парапраматри*, который отворачивается от вещей, чувствуя, что он их знает и его любопытство удовлетворено.

³ *Крияшакти*. Сомма обозначает Луну, полную амброзии, то есть преобразенный объект, расплавленный во вселенском Сердце.

«Гусь, сверкающий белизной, открывающийся как «гусь», снова пьет «это» (мир) с великим наслаждением» (136).

Другими словами, он осознает себя как вселенский недифференцированный Субъект, поглощающий все в себя и находящий в этом полное удовлетворение, «так как ему достаточно постигнуть это один раз, чтобы не оскверниться более ни заслугой, ни грехом» (137).

Затем он направляется к миру, откуда поток изливается вовне, когда сокровенная сущность становится внешней сущностью во время сексуальной практики, о которой идет речь в стихах 137–146:

«Этот вездесущий (по своей природе) гусь, который благодаря своей независимости соединяется с изменяющимися модальностями в теле с пятью спицами (или в пятирично чувственно воспринимаемой области) благодаря нектару, проистекающему из Луны (преображенного мира), движется к этим тайным колесам с тройственной спицей вкуса. Именно отсюда посредством своей свободной игры рождается вселенная, и здесь же она и растворяется» (138), и не только на всеобщем уровне, поскольку: «На этом месте пребывает Блаженство для всех, также здесь *брахмачарин* предается *брахману* в образе счастья и благодаря этому тайному колесу он одновременно достигает освобождения и эффективности в этом мире» (139). «Затем по ту сторону (этих тайных колес) он окончательно достигает царства *брахмана*, где субъект и объект равны и произведены «Я» и в «Я» (140)».

Абхинавагупта вкратце излагает значение этого оригинального отрывка «Йогасамчаратантры», которому не откажешь в определенном сюрреалистическом великолепии: «Вот смысл этих стихов: пусть мы обнаружим в каждом из органов пятиричную последовательность (появление, длительность и прочее, для познающего, процесса познания и объекта познания), поскольку посредством ее Сознание обладает двенадцатью спицами (Кали, во мн. ч.)» (145–146). Наконец, он завершает, уточняя, что если он не дал ясное определение этим практикам, так это потому, что эта тема принадлежит к числу наиболее тайных¹.

В своем кратком изложении «Тантралоки», «Тантрасаре», Абхинавагупта объясняет, что двенадцать блаженных энергий сознания, обозначаемых Кали и связанных с одним или несколькими субъектами, рождаются одновременным или последовательным образом, подвое, потрое, и развиваются в форме колеса, проявляясь либо вовне в образе двенадцати гласных, двенадцати месяцев, двенадцати знаков зодиака, либо внутри в образе чувственных ощущений сосудов, ткани; они таким образом благоприятствуют свободе хозяина колеса. Можно ли сказать, что эти энергии дают ему выбор между различными формами поведения? Абхинавагупта заключает: «Если наши учителя рассматривают эту тему как очень эзотерическую и не подлежащую раскрытию за один раз, полным

¹ Мы не даем здесь перевода стихов 141–146, поскольку это потребовало бы длинных объяснений, которые более уместны в нашей работе о *кундалини* и сексуальных практиках, упоминаемых в наших текстах. Абхинавагупта затем продолжает, описывая каждую из двенадцати Кали, см. перевод в этой книге с. 157 и далее.

образом, тем не менее нет также необходимости держать ее в совершенной тайне»¹.

Энергия и творец: *кали* и *кала*

Кали обозначает Сознание по отношению ко времени, которое она порождает; *калика*, энергии Шивы, проявленные в этом мире, заключаются «во всеобщем осознании»². Что касается *кала*, динамической мощи³, находящейся у истоков вселенского дробления, именно к ней относится задача побуждать мир разворачиваться, но заметим, она еще не отделена от Всего, хотя и содержит в потенции процессы и различные уровни манифестации, которым она даст рождение. А значит, с *кала* мы не покидаем уровень высшей энергии (*шакти*), *амакала*, появляющейся в тантрах как ее эквивалент.

Связанный с дроблением динамизм принимает облик различных творцов (*кала*), которые располагаются между Кали (во мн.ч.) и *гунами*; на самом деле, они оказываются низшими по отношению к очень чистым энергиям, потому что образуют всю гамму более или менее чистых сил и способны быть очищенными, но стоят намного выше качеств (*гуна*) как духовные энергии, чья деятельность является безгранично тонкой. Сфера *кала* превосходит сферу категорий реальности, *таттв*, к числу которых принадлежат качества. Таким образом, до тех пор, пока *кала* не будут очищены, категории не смогут быть таковыми, отсюда важность, придаваемая в учении *Крама* очищению энергий – «создательниц», практика Кали, относящаяся к очищенным *кала* благодаря средствам, присущим пути энергии.

Так как интересующие нас чистые *кала* предшествуют в данном случае появлению дифференцированного, которое они порождают и поглощают, становится понятно, что владыка *кала* наслаждается независимостью по отношению ко всем категориям реального и порождает их или побуждает их к исчезновению по своему усмотрению. Именно это показывает Абхинавагупта в «Тантралоке»⁴ (IV.173), перечисляя различные значения корня *кал-*, при этом высшее Сознание именуется Кали, потому что оно последовательно выполняет пять видов действий:

– *кшепа*, проекция заключается в дифференциации реальности начиная с «Я» или манифестации начиная с недифференцированного «Я».

– *джняна*, интуитивное знание воспринимает недифференцированную природу (этого) дифференцированного, которое в форме объекта познания,

¹ Tantrasāra. Ch. IV. P. 30.

² *Парамарша*, см. с. 83, примеч. 3 в этой книге.

³ О *калашакти* см. Mahārtha-mañjarī. P. 91,141 о *кала*, вибрациях (*париспанда*) двенадцати энергий органов.

⁴ «Тантралока» IV.173. Текст самого Абхинавагупты выделен курсивом. Прочее относится к комментарию. Этот фрагмент следует за определением двенадцати Кали в стихах 148–170.

процесса познания и познающего субъекта воспринимается как не отличная от «Я», иначе говоря, манифестированное является как тождественное Сознанию и лишённое конструкции, вносящей двойственность (*викальпа*).

– *санкхьяна*¹, оценка это, напротив, *викальпа*, выбор, который выявляет самую крайнюю дифференциацию в очень особом случае.

– *гати*, одновременно движение, предназначение и приобретение, побуждает взойти эту (дифференцированную реальность) к своей собственной сущности на манер отражений внутри окружности зеркала; различные отражения составляют неразделимое единство между собой и с зеркалом. Эта важная деятельность по отношению к четырем другим принадлежит, как мы увидим, к высшей Кали и характеризует Трику относительно Веданты Шанкары.

Наконец, *нада*, последний недифференцированный отзвук, есть то, что только и сохраняется при полном исчезновении (дифференцированного)², а именно, полном осознании «Я»: А значит, имеет место исчезновение этапов познания и других состояний, а также, согласно комментарию, исчезновение самого недифференцированного познания (*авикальпа*). Как следствие, *нада* отлична от *джняны*, простого процесса для достижения недифференцированного.

Это определение, которое Абхинавагупта даёт пяти видам деятельности³ сознания, заслуживает внимательного изучения, так как здесь гениально излагается столь лаконичным, как и полным образом все учение Калинайи, и более того, потому что эта направляющая схема включает различные возможности выражения высшего Сознания и представляет ценность для всех монистических учений Индии. На деле существует поступательное развитие в деятельности Сознания по мере того, как действуют двенадцать Кали (во мн. ч.): с первой Сознание проецирует (*кишип-*) в себя определенную вещь и побуждает ее появиться дифференцированной, но внутри совершенно недифференцированного «Я». Две последующие Кали

¹ В буддизме махаяны *пратисанкхьяна* обозначает ясновидение, присущее очищенному сознанию, то, что наделяет мудростью (*праджня*). Это ясновидение появляется у *бодхисаттвы* либо из обучения, либо из размышления, либо из мистического постижения.

² Касательно *гати* и *нада* см. Mahārtha-mañjarī. P. 142.

³ Мы разъясняем здесь отрывок из «Тантрасары» (IV.P. 28-29), где Абхинавагупта вкратце показывает, как разворачивается двенадцать Кали и для определения их функций использует в случае каждой из них один термин: *калаяти*, который мы переводили согласно смыслу, который каждый раз подходит. *Кал-* имеет значения поощрять, возбуждать, выполнять, носить, рассматривать, считать, прилагать, возглашать. В «Тантрасаре», кроме *гати*, *кшена* и *джняна*, встречаются термины *бхогикарана* (превращать какую-либо вещь в объект наслаждения), *шабдана* (соответствует *нада*) и *сватмалайикарана* (акт растворения в себе самом) (P. 30). Абхинавагупта обязан двумя первыми, а именно *кишип-* и *джняна*, Бхутирадже; согласно этому наставнику, Кали такова, потому что она проецирует, знает и также как действующая сила (*kṣerāj jñānās ca kālī kalanavaśatayathā...*).

Эти места из «Тантралоки» и «Тантрасары» столь лаконичны, что они остались бы непонятными без объяснений, которые мы даем в скобках.

воспринимают недифференцированную сущность вещей, которые были дифференцированными (значение *джняна*): Сознание обладает очень ясным представлением о внешнем и, постигнув вещь, принимает ее окраску. В таком случае желая поглотить ее в себя, оно заново узнает эту вещь (как чуждую дифференциации) (2–3). Затем оно порождает сомнение, препятствие для этого поглощения посредством самой крайней из дифференциаций (*санкхьяна*) (4). (Деятельность трех последующих Кали имеет своим смыслом *джняну*). Благодаря этому поглощению Сознание ясно постигает это сомнение, которое было только что поглощено (5), и таким образом, свою собственную поглощающую природу. Признав ее, она воспринимает вещи в такой манере, что некоторые остаются латентными (*васана*), а другие суть только сознание. (Погрузив *викальпу* в *нирвикальпу*, Сознание распространяется через внешний поток, а затем снова поглощает то, что оно извергло, при этом *кал-* принимает в ходе разворачивания четырех последующих энергий значение *нады*, так как они растворяют все дифференцированное в недифференцированном в пользу чистого Сознания «Я», которое только и остается по ту сторону *викальпы* и *авикальпы*). В таком случае в манере, неотличимой от познания, присущего его поглощающей природе, оно растворяет колесо органов (8), затем хозяина органов (9) и, наконец, ограниченный субъект, подчиненный иллюзии (10). После оно поглощает Субъект в точке оставления своих пределов, желая достичь в ней своего расцвета (11). (Таким образом, спроецировав дифференцированное за пределы недифференцированного, Сознание способно заставить появиться дифференцированное в своей недифференцированной и полностью расцветшей сущности, в значении гати корня *кал-* (12).

Энергия свободно бурлит на всех уровнях, целиком пронизанных Сознание, так как она охватывает всё:

Глава, посвященная анализу различных Кали (во мн. ч.), углубит и прояснит значение этих видов деятельности¹.

Изложив пять основных значений глагола *калаяти*, Абхинавагупта продолжает:

«Когда высшая Богиня разворачивает пятиричную функцию (по отношению к временной последовательности), ее называют *кали*, и когда она снова погружает время в саму себя, ее называют *калакаршини*², та, которая оказывает давление на время» (176). В форме Кали она облекается в двенадцать модальностей, но в образе *калакаршини* она одна-единственная.

«Эту последнюю еще называют *матрисадбхава*³, действующей Реальностью познающих субъектов (а также процесса познания и объектов познания). Состояние Субъекта, осуществляющего деятельность чистого

¹ См. в этой книге с. 157.

² Которая есть не кто иная, как Каласанкаршини.

³ Ср. с. 119 в этой книге.

познания (*прамити*), ясно проявляется, только будучи связанным с ней и пребывая в ней» (177).

«Шринишисамчара называет ее Вамешвари, обладательницей (всей) красоты» (178). Под её влиянием познающий субъект становится сиянием красоты, и именно она, Каулики, наука, наделяет всеми силами¹.

«Сознание, которое пребывает таким образом двенадцатеричным образом во всех познающих субъектах, является совершенно единственным и, как таковое, свободным в своем разворачивании от всяких требований последовательности. Так как в нем нет последовательности, то нет также и одновременности, а без одновременности нет и последовательности (179). Очень чистое Сознание превосходит любое представление о последовательности и отсутствии последовательности» (180). Именно это и есть *крамамудра*.

«Как следствие, – заключает Абхинавагупта, – полное поклонение это только отождествление со всеми (колесами), какими бы они ни были, в которых разворачивается божественное Сознание» (181).

Эти короткие отрывки из «Тантралоки» обладают такой значимостью, что для понимания Кали (во мн. ч.) необходимо почерпнуть здесь и там объяснения, а сначала, эти строки из «Тантрасары», где определяется природа отношений между уровнями энергии и *калакарини*:

«В соответствии с тремя уровнями энергии Владыка озаряет всю реальность целиком, от Шивы до земли, в форме единственного и недифференцированного Сознания, если обладающая сознанием энергия является высшей; если энергия принадлежит к среднему уровню, реальность кажется одновременно дифференцированной и чуждой дифференциации, наподобие слона, отражающегося в зеркале. Воспринимаемая через низшую энергию, реальность является отличной в разнообразных аспектах. Наконец, Энергия, благодаря которой Владыка поглощает все то, что он содержит в этих трех модальностях, прежде перемешав и объединив их, вот высшая *бхагавати, матрисадбхава и калакарини*»².

Со своей стороны, Джаяратха, комментируя стих 179 «Тантралоки», заявляет: существует только двенадцать Кали и нет тринадцатой, которая, добавившись к ним, управляла бы ими³, гипотеза, которая посягнула бы на чистую *адваю Трики и Крамы*: возможность добавить тринадцатую Кали привела бы к *regressus ad infinitum*⁴, поскольку тут же понадобились бы

¹ Согласно стиху, процитированному на с. 207.

² Tantrasara. Ch. IV. P. 28.

³ Это действительно также в отношении других подсчетов, 16 или 17 *кала*, пяти потоков энергии, то есть четырех по отношению к пятому, их совокупности (см. в этой книге с. 97). Для *чакр* также, например, *прамити* с четырьмя спицами, четвертая из которых это *матрисадбхава* (см. в этой книге с. 63), иными словами, трех других, но воспринимаемых в их недифференцированной природе. Что касается точного числа Кали, 12 или 13, см. перевод фрагмента текста Джаяратхи, с. 98–99 в этой книге.

⁴ Движение назад до бесконечности (лат.). – Прим. пер.

четырнадцатая Кали, способная управлять тринадцатью другими. А значит, отказ признавать две параллельные реальности: двенадцать энергий и их создателя; существует только одна-единственная Реальность, *каласанкаршини*.

Стало быть, Трика не принимает преобразования абсолюта в феномены, а затем возвращения в состояние единства, ни даже сущность, которая, нечистая вначале, затем бы очистилась. Реальность не меняется, меняется только манера ее рассмотрения: в случае *Крамы* под углом Единого мы видим *матрисадбхаву*, а под углом множества – игру божественных энергий (кали), которые позволяют просвечивать единому и неизменному Сознанию. В этом сознании они отражаются, из этого Сознания они черпают саму их субстанцию.

Точнее, Кали (во мн.ч.) отражаются в Едином, а также и Единое отражается в них, как только субъект и объект воспринимаются как тождественные. Так, как утверждает это Абхинавагупта, реальность не единая и не множественная, но она сравнима с отражениями, видимыми в зеркале, о которых нельзя сказать, что они единое или множественное; единство и разнообразие, абсолютное и относительное представляют собой только мысленные конструкции, в то время как мистик принимает в расчет только неопишемую Реальность.

Отсюда следует, что Сознание пребывает на том же основании в процессах извержения, сохранения, поглощения и неопишемом процессе, простых потоках собственной манифестации, поскольку этот поток существует лишь в нем и больше нигде. А значит, энергии в ходе этих разнообразных процессов не нисходят на низший уровень, и как раз именно в этом заключается их особый культ: двенадцать Кали должны быть почитаемы равным образом, поскольку Сознания не меньше здесь, чем там, и его полнота не может варьироваться. Стало быть, все находит свое место в этой системе: как мир, так и очень чистая интериорность.

Полнота окончания

Для понимания глубокого значения двух стихов «Гантралоки», где Абхинавагупта вкратце описывает сущность почитания двенадцати Кали, необходимо представлять себе три возможных манеры вести себя по отношению к миру: 1) обычный взгляд, который превращает в раба становления, при этом «Я» и вселенная понимаются как отдельные от Шивы и от высшей обладающей сознанием энергии; 2) поглощение Шивой-безсвязей во вселенной, чье блаженство это блаженство чистого сознания (*чидананда*); 3) поглощение *махабхайравой* или *матрисадбхавой*, при этом Космическое сердце разворачивается в двенадцать энергий и его вселенское блаженство (*джагадананда*) превосходит предшествующее, потому что оно никогда не ослабевает и охватывает все. Именно поглощение великим Бхайравой Абхинавагупта имел в виду, когда он заявлял: именно через отождествление с чистейшей Реальностью, повсюду, где разворачивается

божественное Сознание, имеет место единственное и подлинное поклонение¹, «во всех местах и всегда», но как это возможно, возразим мы. Дело в том, что действенность мантры связана с постоянным появлением колеса Сознания, которое открывается в *дхвани*, вибрирующем звуке мистического характера и которое не связано ни с чем другим. На эту тему Абхинавагупта далее уточняет: «Поскольку по природе оно представляет собой динамичное и всеобщее осознание, Сознание обладает в качестве такового беспрестанно появляющимся самопроизвольным отзвуком, называемым великим высшим Сердцем»².

Оно великое, потому что вездесущее, так как в этом Сердце происходит Акт осознания «Я», который является также абсолютным вибрирующим Словом мощи (*мантравирья*). Когда весь мир, тождественный Сознанию, растворился во вселенском Сердце, этой точке совершенной интеграции³, тогда пробуждается устремление к манифестации, именуемое порождающей вибрацией, которое берет начало от самого возвышенного Сознания (того, которое поглотило вселенную) и распространяется вплоть до восприятия еще недифференцированных вещей.

Вот то, что в трактатах именуется вибрацией, а также расцветом, пылом⁴, имеющим место только в «Я», волной⁵ в океане Сознания, которая не может быть лишена вибрации. А значит, этот мир обязан своим сознанием полному «Я», живому сердцу вселенной.

Для того, кто становится владыкой колеса энергий, обретших божественный статус, благодаря практике Кали (во мн. ч.) и достигает, как следствие *крамамудры*, его деятельность отныне только поклонение, потому что он пришел к вселенскому Сердцу, чей отзвук – этот *дхвани*, побуждающий все вибрировать – происходит без усилия: *пуджа*, пробуждение (*удая*), вибрация, прилив или волна, поднимающаяся естественным и действенным образом, так как *дхвани* живет в спонтанном⁶.

И это объясняется таким образом: как только энергии соединяются в центре, и колесо распространяется повсюду, йогин оказывается в самом лоне свободной энергии⁷, откуда исходит независимый и самопроизвольный порыв, которому не препятствует никакое колебание. Не существует другого почитания, кроме этого порыва Сердца. Простой и единый поток любви,

¹ «Тантралока» IV.179–181. В стихе, процитированном в комментарии, утверждается, что благодаря контакту с Сознанием в каком бы то ни было колесе присутствует блаженство, и союз, опирающийся на Сознание есть тот, который называют актом поклонения.

² *parāmarśvasvabhāvatvād etasyā yaḥ svayaṁ dhvaniḥ / sadoditaḥ sa evoktaḥ paramaṁ hrdayaṁ mahat* (IV.181–182).

³ *mahāvūṛti*.

⁴ *Спанда, уччатана*.

⁵ *Урми*, ср. *сриштикали*, волна в океане сознания, см. в этой книге с. 158.

⁶ *Сахаджа*. Этот фрагмент представляет собой резюме стихов 183–184 с комментарием.

⁷ *Сватантрыашакти*; как раз в это время им овладевает порыв, присущий пути Шивы.

который отрывает йогина от себя самого и низвергает его в Единое¹, позволяет ему созерцать при свете единства на стене «Я» разнообразные процессы, протекающие во вселенной.

Как отныне он осуществляет свою свободную спонтанность? Он делает это, погружаясь в пульсацию божественного Сердца, в его прилив и отлив, ощущая только игру своих собственных энергий; не покидая безграничного небосвода независимой энергии², с бесценной легкостью он посвящает себя обновленной вселенной, поглотив ее и содержа в себе, лишенный страха в этом отношении, йогин черпает в ней удовольствие, но также по собственному усмотрению поглощает ее в себя, не колеблясь между избеганием и привязанностью. Сохраняя невозмутимость, он никогда не теряет контакт с самим собой, и если действует в мире, то по существу в глубине своего сердца не бывает обманут переходом от деятеля к действию и от действия к объекту действия; йогин видит в этом только развлечение. Он сохраняет пыл, не доходя до стадии *папу*, невежды, захваченного колесом становления; он не останавливается также на стадии, именуемой «Шива-безсвязей»³, с ее отказом от мира и от самодеятельной игры его энергий. Йогин пребывает в обители в Центре, подобно Богине-энергии, которая в самом сердце Вселенной балансирует по отношению к внешнему миру, уходя на периферию и приходя с нее (органы чувственного восприятия) к сердцу⁴. Сосредоточенный, а затем свободно раскрывшийся, йогин отдается естественному порыву и одновременно осознает «Я» и мир в очаровании и вселенском блаженстве, неопишемом мистическом опыте преемственности в Неизменном.

Так как трудно поместить деятельность Кали (во мн. ч.) по отношению к обычной жизни и к мистической жизни, одна метафора могла бы помочь более ясно понять их поступательное развитие, рассматривая их под углом четырех элементов и в соответствии с самими образами, используемыми воспевающими их гимнами⁵; но речь идет о приближении, при этом отправная точка является невероятной, поскольку мы представим людей, живущих на засушливой земле, которые, мучимые жаждой, будто бы никогда не видели воду в естественном состоянии, и однако то, что неверно для воды, верно для божественной энергии, без которой мы бы не могли существовать, но которую большинство людей никогда не признавали в качестве таковой.

¹ Ср. здесь стихи 5–7 «Крамастотры» Абхинавагупты, где превозносится пылкое рвение йогина, опьяненного божественной любовью: изойдя из его сердца, эта любовь изливается в обычную жизнь.

² *Вамешвари*. См. в этой книге с. 59.

³ *Анашриташива*. См. в этой книге с. 23 и далее.

⁴ Ср. *Mahārtha-mañjarī*. P. 83.

⁵ Ср. «Панчашатика» и древняя «Крамастотра». В этой последней в 1-й шлоке изначальный океан является как недифференцированное вместилище всех возможных форм, так как из него они возникают, всегда новые, и в нем распадаются, возвращаясь в первоначальное недифференцированное состояние. Эту метафору подсказывает нам Абхинавагупта («Тантралока» I. 111–119), который указывает на медитацию, способную вливать нектар (*сарасибхава*), подобно чистой воде, в то, что засохло.

Другие из этих людей, без их ведома перенесенные внутрь корабля, однажды случайно, благодаря трещине в стенке, мгновенье видели блеск воды и более забывают его. Некоторые, таковы теологи, пропитанные интеллектуализмом, вознамерились говорить о реке, интересуясь ее направлением на карте, и обсуждают эту тему: на деле, они боятся настоящей воды.

Некоторые достигают реки «Я», входят в нее и утоляют жажду. Однако среди тех, кто выпил её, многие не хотят отступать; вернувшись тотчас же на берег, они оказываются на сухой земле. Редкие личности полностью погружаются и остаются неподвижными, не выходя из воды: их напоминает *джнянин* на этапе, называемом Шива-без-связей¹. Наконец, великий мистик, который обратился к наставнику, научившему его плавать, может расхаживать туда-сюда по реке, также как с пользой вернуться на твердую почву.

Именно здесь происходят прилив и отлив первой из Кали: йогин, который знает воду «Я», её благоденствия, её достоинства и помощь обычному миру вещей, который она орошает; в таком случае на прежде бесплодную землю снова возвращается жизнь. Тотчас же мистик возвращается в глубины. Затем снова он приходит, чтобы наслаждаться землей, ставшей плодородной, наподобие прекрасного плавучего сада, где вода оказывается великим нектаром жизни и бессмертия, вином или кровью (вторая из Кали). На этой стадии он двигается, он плывет и по-настоящему дышит, так как он покорил воздух благодаря дыханиям и их вибрации (третья Кали). Затем, если еще остается какая-либо сухая расщелина, йогин растворяет ее, затопляя нектаром (четвертая Кали) и отныне живет, вкушая питательную влагу, которую он повсюду пьет вдоволь.

Хотя вещи пронизаны *самадхи*, границы «Я» не исчезли целиком и должны быть поглощены огнем Субъекта, мужественным *агни*, который непрерывно превращает в огонь то, что ему предлагают, чтобы превратить его в свою собственную природу. Отсюда эти все более яростные и распространяющиеся языки пламени, каковыми являются Кали-пожирательницы. Наконец, с последней Кали высший Субъект, который танцевал среди огня, став гусем, сверкающим белизной², свободно летит в пространстве, охватывающем землю, воду, воздух и огонь.

Следовательно, неизменное небо, эфирный свет³, целиком есть не что иное, как огонь, жгучее очистительное пламя, но огонь, проливающий единообразный и лучезарный свет. И гусь, никогда не загрязняясь, шествует по земле, плавает по поверхности вод, парит в воздушном пространстве и теряется в безграничных небесах. Таким образом, он не только властитель

¹ Ср. в этой книге с. 36–37.

² См. в этой книге с. 160–161.

³ *Калакаша*, см. примеч. 2 на с. 188. Заметим, что акцент на одном или другом из этих элементов зависит от этапа. Каждый элемент, являющийся элементом жизни, продолжается некоторым образом в других: таким образом, в *агни* (огонь) вкус остается параллельным воде, которая пропитывает и освежает, и если вода сладкая, то это потому, что тепло растопило льды.

уровней реальности, которую он развертывает и свертывает в чистом Сознании, но он их превосходит, поскольку по своей природе независим и свободен в их отношении.